

Троица дошла до большой софоры в деревне. Дерево разрослось так густо, что снизу казалось огромным зонтом, взметнувшимся к небу и закрывающим весь свет.

Ци Гу посмотрел на Му Синчэня:

— Иди.

Голос был ледяным и совершенно безжалостным.

На этот раз они проверяли правило, запрещающее отдыхать в тени софоры.

Му Синчэнь дрожа присел под деревом. Сердце сжалось, по спине стекал холодный пот.

Какое ещё «отдыхать в прохладе»? Тут попробуй вообще почувствовать жару!

Порывами налетал холодный иньский ветер. Ци Гу и Линь Ханьчжи устроились на большом камне неподалёку и следили за происходящим.

Му Синчэнь просидел немного, ноги быстро затекли. Он решил сменить опору, поднялся и начал устраиваться удобнее, когда почувствовал, будто что-то скользнуло по приподнятому плечу.

Наверное, ветка, подумал Му Синчэнь.

Ещё через некоторое время ему стало скучно. Он достал телефон и, нервничая, запустил игру, чтобы отвлечься. В самый напряжённый момент почувствовал, как кто-то несколько раз хлопнул его по спине.

Не поднимая головы, он решил, что это Ци Гу:

— Учитель, уже всё? У меня игра на середине. Дайте ещё десять минут, потом встану.

Сзади никто не ответил и больше не хлопал. Му Синчэнь решил, что учитель согласился, и продолжил играть.

Но вскоре по спине снова что-то ударило.

— Учитель? — Му Синчэнь наконец оторвался от игры и обернулся.

И увидел свисающую у самого плеча окровавленную красную вышитую туфельку.

Её носок раскачивался туда-сюда и постукивал его по плечу.

Му Синчэнь вскинул голову. Ци Гу и Линь Ханьчжи по-прежнему сидели на камне в стороне, а Ци Гу с невозмутимым видом наблюдал за ним:

— Наконец заметил?

Му Синчэнь завопил так, будто ему режут горло:

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Он кувырком бросился вперёд, лишь бы больше не касаться туфельки, а потом помчался прямо к Ци Гу.

В этот момент зрители на экране телефона, который держал Ци Гу, видели только несущегося на камеру Му Синчэня, который вопил «ва-ва-ва» на каждом шагу.

□Глупенький ребёнок, ну как ты вообще смог играть в такой обстановке?□

□Серьёзно, женщина-призрак, висящая на дереве, сама по себе страшная. Но телефон держит Гугу, и сразу ощущение, будто мы смотрим глазами великого босса, который всё контролирует. Я вообще не боюсь.□

□Ноль страха, даже смешно... Особенно после того, как Гугу тихо договорился с Чжичжи не вмешиваться, пока Му Синчэнь сам не заметит. Пусть нервы тренирует, хе-хе-хе.□

□Он реально тормоз. Я своими глазами смотрел, как призрак опускается всё ниже. Туфелька уже по плечу стучит — думаю, ну теперь-то заметит. А он решил, что его Гугу похлопывает...□

— Учитель, призрак пришё-ё-ёл! — Му Синчэнь за пару прыжков оказался перед Ци Гу. — Почему вы раньше не сказали?!

— Хотел проверить твою реакцию. — Ци Гу неторопливо поднялся и поставил крестик рядом с правилом о софоре в заметках. — У тебя очень сильная способность не замечать очевидного.

— Это повесившийся призрак. Пока язык не вытянулся настолько, чтобы достать до твоей шеи, опасности нет, — пояснил он.

Му Синчэнь оглянулся и действительно увидел, что язык висевшей женщины всё ещё далеко не доставал до высоты его шеи, когда он сидел.

Значит, учитель всё-таки переживал за него.

Обида моментально прошла.

— Тогда сейчас её ловим?

— Да. Ты сам. Заклинание я тебе уже показывал. — Ци Гу видел, что этот дух никого не убивал, поэтому избивать его не стал.

Призрак поблагодарил Ци Гу за то, что тот не уничтожил её, и рассказал свою историю.

История была настолько избитой, что, окажись она в романе, читатели решили бы, будто автор совсем исчерпал фантазию и насильно выжимает драму: молодую невесту предал любимый, она ждала его, не дождалась и в конце концов покончила с собой.

Но для неё это и была вся жизнь.

Перед тем как Му Синчэнь отправил её в миниатюрный сосуд, Ци Гу спросил, как она оказалась здесь.

— Три года назад я проходила мимо дерева и почувствовала, что иньской ци здесь стало очень много. Для такого слабого духа, как я, это полезно, поэтому я осталась.

Три года назад — именно тогда Фан Юаньван и Бай Юй приехали в Хуайшуй преподавать добровольцами.

Похоже, в тот год действительно что-то случилось и превратило Хуайшуй в нынешнее место. А Фан Юаньван не заметил странностей детей и не уехал, вероятно, потому, что тогда они ещё были обычными детьми.

Трое двинулись дальше и пришли на деревенскую площадку, где сушили зерно. Рядом стоял огромный каменный жернов — идеальное место проверить второе правило: ночью нельзя пользоваться жерновом, иначе что бы ты ни положил внутрь, наружу потечёт кровь.

Перед выходом Ци Гу попросил у старосты миску заранее замоченных соевых бобов и передал Му Синчэню.

Тот посмотрел на огромный жернов, потом на себя и с несчастным видом принялся работать, медленно обходя круг и подбадривая себя:

— Когда Небо собирается возложить на человека великое дело, оно сперва изнуряет его

мышцы и кости...

Физическая форма у него была неплохой, но с жерновом нужно было ещё уметь обращаться. Поэтому спустя долгое время Му Синчэнь выдавил всего несколько капель соевого молока, зато сам весь взмок и тяжело дышал, совершенно забыв об образе айдола.

А Ци Гу и Линь Ханьчжи рядом выглядели как туристы, которые приехали в деревню спокойно любоваться ночным небом.

□Я сейчас умру. «Тайны потустороннего» внезапно превратились в реальности «Обмен жизнями»?□

□Ха-ха-ха, айдол внезапно превратился в осла у жернова...□

□Если вам кажется, что вы измотаны до предела, значит, где-то рядом кто-то наслаждается спокойствием за ваш счёт.□

□Малыш, держись! Но мама сама такое не умеет, поэтому сменить тебя не сможет.□

В это время по дорожке неподалёку неторопливо шли Мяо Юэ с мечом и Пубу Гэсан. Они как раз направлялись к следующему месту из списка правил.

Увидев товарищей, оба подошли поздороваться.

Мяо Юэ посмотрела на Му Синчэня, который изо всех сил толкал жернов, почти не сдвигая его с места, но уже весь обливался потом. Подумала и серьёзно спросила:

— Он снимает фотосессию «человек у жернова»?

Все:

— ...

Мяо Юэ оттащила Му Синчэня в сторону:

— Отойди.

Сама схватилась за деревянную рукоять. Под её тонкими руками жернов мгновенно завертелся так быстро, будто к нему приделали огненные колёса. Словом «быстро» это уже было не описать.

Вскоре белое соевое молоко зажурчало наружу и ровно наполнило одноразовый пластиковый стакан.

Ничего не произошло.

Ци Гу уже собирался забрать молоко, вернуться и вскипятить его, когда раздалось:

Кап.

Кап.

Две капли крови упали прямо в стакан и мгновенно испортили хорошее соевое молоко.

Лицо Ци Гу тут же похолодело. Он смерил жернов взглядом и гневно произнёс:

— Переводить продукты — непростительно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949069>